

Святитель Феофан Затворник
Святой праведный Иоанн Кронштадтский
Преподобный Паисий Святогорец

О МОЛНТВЕ

СОВЕТЫ СВЯТЫХ ОТЦОВ НОВОГО ВРЕМЕНИ

**преподобный Паисий Святгорец
святитель Феофан Затворник
святой праведный
Иоанн Кронштадтский
О молитве. Советы святых
отцов нового времени
Серия «Никейский свод»**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36620299

О молитве. Советы святых отцов нового времени:

ISBN 978-5-91761-859-3

Аннотация

Духовная жизнь невозможна без молитвы. можно ли научиться молитве – пускай не «умной» или «сердечной», которую без опытного наставника стяжать невозможно, но сосредоточенной, чистой, живой? Святые недавнего прошлого – святитель Феофан Затворник, праведный Иоанн Кронштадтский и наш старший современник преподобный Паисий Святгорец – оставили практические советы по научению молитве, вы найдете их в этой книжке.

Содержание

Святитель Феофан Затворник	5
Слово I	5
Слово II	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

О молитве. Советы святых отцов нового времени

© ООО ТД «Никея», 2018

*** * ***

Святитель Феофан Затворник

Четыре слова о молитве

Слово I

В праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы нахожу благовременным предложить вам наставление о молитве – главном деле храма. храм есть место молитвы и поприще ее развития. Для нас введение во храм есть введение в дух молитвенный. И сердце благоволит господь именовать храмом Своим, куда входя умно, предстоим ему, восхождение к нему возбуждая, как благовонное курение фимиама. Будем же учиться – как сего достигнуть?!

Собираясь в храм, конечно, вы молитесь.

И здесь совершая молитву, верно, и дома не оставляете ее. Потому излишне было бы говорить вам о нашей обязанности молиться, когда вы молитесь; но никак, думаю, не излишне указать вам два-три правила о том, как совершать молитву, – если не в научение, то в напоминание.

Дело молитвы есть первое дело в христианской жизни. если в отношении к обычному порядку дел верно присловие: век живи, век учись, то тем паче оно приложимо к молитве, действие которой не должно иметь перерыва и степени ко-

торой не имеют предела. Припоминаю мудрое обыкновение древних святых отцов, по которому они, приветствуя друг друга при свидании, не о здоровье и не о чем другом спрашивали, а о молитве, говоря: как идет, или как действуется, молитва? Действие молитвы у них было признаком жизни духовной, и они именовали ее дыханием духа. есть дыхание в теле – живет тело, прекратится дыхание – прекращается жизнь. так и в духе. есть молитва – живет дух, нет молитвы – нет жизни в духе.

Не всякое, однако ж, совершение молитвы или молитвословие есть молитва. Стать пред иконою – дома или здесь – и класть поклоны – не есть еще молитва, а принадлежность молитвы; читать молитвы на память или по книжке или слушать другого читающего их – еще не есть молитва, а только орудие или способ обнаружения и возбуждения ее. Сама молитва есть возникновение в сердце нашем одного за другим благоговейных чувств к Богу: чувства самоуничтожения, преданности, благодарения, славословия, прощения, усердного припадания, сокрушения, покорности воле Божией и проч. Вся забота наша должна быть о том, чтоб во время наших молитвословий сии и подобные им чувства наполняли душу нашу, чтоб когда язык читает молитвы или ухо слушает, а тело кладет поклоны, сердце не было пусто, а в нем качествовало какое-либо чувство, к Богу устремленное. Когда есть сии чувства, молитвословие наше есть молитва, а когда нет – оно не есть еще молитва.

Кажется, что бы проще и естественнее для нас, как не молитва или сердца к Богу устремление? А между тем оно не у всех и не всегда бывает. Его надо возбудить и возбужденное укрепить, или, что то же, надо воспитать в себе дух молитвенный.

Первый к сему способ есть – читательное или слушательное молитвословие. Совершай как следует молитвословие – и непременно возбудишь и укрепишь восхождение в сердце твоём к Богу, или войдешь в дух молитвенный.

В молитвенниках наших помещены молитвы святых отцов – Ефрема Сирианина, Макария Египетского, Василия Великого, Иоанна Златоуста и других великих молитвенников. Будучи исполняемы духом молитвенным, они изложили внушенное им духом в слове и передали то нам. В молитвах их движется великая сила молитвенная, и кто всем вниманием и усердием проникает в них, тот, в силу закона взаимодействия, непременно вкусит силы молитвенной по мере сближения настроения своего с содержанием молитвы.

Чтоб молитвословие наше сделать нам действительным средством к воспитанию молитвы, надо так совершать его, чтобы и мысль и сердце воспринимали содержание молитв, составляющих его. Укажу для сего три самых простых приема: не приступай к молитвословию без предварительного, хотя краткого, приготовления; не совершай его кое-как, а со вниманием и чувством; и не тотчас по окончании молитв переходи к обычным занятиям.

Пусть молитвословие есть у нас самое обычное дело, но никак нельзя, чтоб оно не требовало приготовления. Что обычнее чтения или писания для умеющих читать и писать? Между тем, однако ж, садясь писать или читать, не вдруг начинаем дело, а медлим несколько пред тем, по крайней мере столько, чтоб поставить себя в пригодное положение. Тем паче необходимы пред молитвою приготовительные к молитве действия, особенно тогда, когда предшествовавшее занятие было совсем из другой области, нежели к какой относится молитва.

Итак, приступая к молитвословию, утром или вечером, постой немного, или посиди, или походи, и потрудись в сие время отрезвить мысль, отвлекши ее от всех земных дел и предметов. Затем помысли, кто Тот, к Кому обратишься ты в молитве, и кто ты, имеющий начать теперь сие молитвенное к Нему обращение, – и соответственное тому возбуди в душе настроение самоуничиженного и благоговейным страхом проникнутого предстояния Богу в сердце. В этом все приготовление – благоговейно стать пред Богом, – малое, но немалозначительное. Тут полагается начало молитвы; доброе же начало – половина дела.

Так установившись внутренно, стань затем пред иконою и, несколько положив поклонов, начинай обычное молитвословие: *Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе! Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, прииди и вселися в ны* и проч. Читай неспешно, во всякое слово вникай и мысль всякого

слова до сердца доводи, сопровождая то поклонами. В этом все дело чтения молитвы, Богу приятного и плодоносного. Вникай во всякое слово и мысль слова до сердца доводи, иначе – понимай, что читаешь, и понятое чувствуй. Других правил не требуется. Эти два – понимай и чувствуй, исполненные как следует, – украшают всякое молитвословие полным достоинством и сообщают ему все плодотворное действие. Читаешь: *очисти ны от всякия скверны*, – восчувствуй скверноту свою, возжелай чистоты и уповательно взыщи ее у Господа. Читаешь: *остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим*, – и в душе своей всем прости, и сердцем, всё всем простившим, проси себе у Господа прощения. Читаешь: *да будет воля Твоя*, – и в сердце своем совершенно предай Господу участь твою и беспрекословную изъяви готовность благодушно встретить все, что Господу угодно будет послать тебе. Если будешь так действовать при всяком стихе молитвы твоей, то у тебя будет надлежащее молитвословие.

Чтоб успешнее можно было совершать его таким образом, вот что сделай:

- 1) имей молитвенное правило, с благословения духовного отца твоего, – не большое, такое, которое мог бы ты исполнять неспешно, при обычном течении твоих дел;
- 2) прежде чем молиться, в свободное время вчитывайся в молитвы, входящие в твое правило, пойми полно каждое слово и прочувствуй его, чтоб тебе наперед знать, что при

каком слове должно быть у тебя на душе, а еще лучше, если положенные молитвы заучишь на память. Когда сделаешь так, то во время молитвословия легко тебе будет понимать и чувствовать.

Останется одно затруднение: мысль летучая все будет отбегать на другие предметы. Тут вот что надо:

3) надо употребить напряжение на сохранение внимания, зная наперед, что мысль отбегать будет.

Потом, когда во время молитвы она отбежит, – возврати ее; опять отбежит – опять возврати, так всякий раз. Но всякий же раз, что прочтено будет во время отбегания мысли – и, следовательно, без внимания и чувства, – снова прочитывать не забывай; и хоть бы мысль твоя несколько раз отбегала на одном месте, несколько раз читай его, пока не прочтешь с понятием и чувством. Одолеешь однажды это затруднение – в другой раз, может быть, оно не повторится или повторится не в такой силе. Так надо поступать, когда мысль отбегает и рассеивается.

Но может быть и то, что иное слово так сильно подействует на душу, что душе не будет хотеться простирается далее в молитвословии, и хоть язык читает молитвы, а мысль все отбегает назад, к тому месту, которое так подействовало на нее. В таком случае:

4) остановись, не читай далее, а постой вниманием и чувством на том месте, попитай им душу свою или теми помышлениями, которые оно будет производить. И не спеши себя

отрывать от сего состояния; так что, если время не терпит, оставь лучше недоконченным правило, а этого состояния не разоряй. Оно будет осенять тебя, может быть, и весь день, как ангел-хранитель! Такого рода благодатные воздействия на душу во время молитвословия означают, что дух молитвы начинает внедряться и что, следовательно, сохранение сего состояния есть самое надежное средство к воспитанию и укреплению в нас духа молитвенного.

Наконец, кончишь свое молитвословие – не тотчас переходи к занятиям каким-либо, а тоже немного хоть постой и подумай, что это тобою совершено и к чему тебя сие обязывает, стараясь, если дано что восчувствовать во время молитвы, сохранить то и после молитвы. Впрочем, если кто точно совершит свое молитвословие как следует, тот и сам не захочет скоро озабочиваться делами. Таково уж свойство молитвы! Что предки наши говорили, возвратясь из Царьграда: кто вкусит сладкого, не захочет горького, – то сбывается со всяким, хорошо помолившимся во время своего молитвословия. И ведать должно, что вкушение сей сладости молитвы и есть цель молитвословия, и что если молитвословие воспитывает дух молитвенный, то именно чрез сие вкушение.

Если будете исполнять сии немногие правила, то скоро узрите плод труда молитвенного. А кто исполняет их и без сего указания, конечно, уже вкушает сей плод. Всякое молитвословие оставит след молитвы в душе: непрерывное

продолжение его в том же порядке вкоренит ее, а терпение в сем труде привьет и дух молитвенный. Его ж да дарует вам Господь, молитвами Пречистой Владычицы нашей Богородицы!

Это я указал вам первый, начальный способ воспитания духа молитвенного, т. е. сообразное со своим назначением совершение молитвословия – дома утром и вечером и здесь, в храме. Но это – не все еще. Другой способ, если Бог поможет, укажу завтра. Аминь.

21 ноября 1864 г.

Слово II

Вчера я показал вам один способ воспитания в себе духа молитвенного, именно: сообразное со своим назначением совершение наших молитвословий. Но здесь полагается только начало науке молитвенной, надо идти далее. Припомните, как учатся, например, языкам. Сначала заучивают слова и обороты речи по книгам. Но на этом одном не останавливаются, а стараются доходить, и действительно доходят до того, что сами, без пособия заученного, ведут правильно долгую речь на изучаемом языке. Так надо поступать и в деле молитвы. Навыкаем мы молиться по молитвенникам — молясь посредством готовых молитв, переданных нам Господом и святыми отцами, преуспевшими в молитве. Но на этом одном останавливаться не должно; надо далее простираться и, навыкнувши умом и сердцем обращаться к Богу с сторонею помощи, надо делать опыты возношения к Нему и своего собственного, доходить до того, чтоб душа сама своею, так сказать, речью вступала в молитвенную беседу с Богом, сама возносилась к Нему и Ему себя открывала и исповедовала, что есть в ней и чего желательно ей. И сему надо учить душу. Укажу вам коротко, что должно делать, чтоб успеть в сей науке.

И навык с благоговением, вниманием и чувством молиться по молитвенникам к сему же ведет. Ибо как из сосу-

да — переполненного — сама собою изливается вода, так из сердца, посредством молитвословий исполнившегося свя-
тых чувств, сама собою начнет исторгаться своя к Богу мо-
литва. Но есть и особые, к сей исключительно цели обращен-
ные правила, которые и да положит себе исполнять всякий,
желающий успеха в молитве.

Отчего это, скажите, сколько лет иногда молятся по мо-
литвенникам — и все еще не имеют молитвы в сердце? Меж-
ду прочим, думаю, оттого, что только в то время несколько
и напрягаются возноситься к Богу, когда совершают молит-
венное правило, во все же прочее время и не вспомнят о Бо-
ге. Кончат, например, свои утренние молитвы и думают, что
в отношении к Богу все тем и исполнено, затем целый день
— только дело за делом, а к Богу и не обратятся; разве к ве-
черу придет на мысль, что вот опять скоро надо становиться
на молитву и совершать свое молитвословие. От сего быва-
ет, что если и дает Господь какое доброе чувство утром, его
заглушает суета и многодельность дня. Оттого же и вечером
не бывает охоты молиться — человек никак не совладает с
собою, чтобы хоть немного умягчить свою душу, и молитва
вообще худо спеется и зреет. Вот эту неправость (не всеоб-
щую ли почти?) и надобно исправить; т. е. надо сделать так,
чтоб душа не тогда только к Богу обращалась, когда стоишь
на молитве, но и в продолжение всего дня сколько можно
непрерывнее возносила к Нему и пребывала с Ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.